

‘Skandal na ulitse Joyeuse Entrée’ ot Izvestii

Source: Izvestia. 13.07.1965, n° 163. Moskva.

Copyright: All rights of reproduction, public communication, adaptation, distribution or dissemination via Internet, internal network or any other means are strictly reserved in all countries.

The documents available on this Web site are the exclusive property of their authors or right holders.

Requests for authorisation are to be addressed to the authors or right holders concerned.

Further information may be obtained by referring to the legal notice and the terms and conditions of use regarding this site.

URL: http://www.cvce.eu/obj/skandal_na_ulitse_joyeuse_entree_ot_izvestii-ru-73e0c1d6-2dcd-4264-bd0d-517abdbc4225.html

Publication date: 17/09/2012

Скандал на улице жуайез антре

В столице Бельгии Брюсселе на улице с несколько странным названием «Жуайёз антре» — «Радостный вход» высится массивное светлое здание, где разместился исполнительный аппарат Европейского экономического сообщества («общего рынка»). Обычно в этом доме, построенном в ультрасовременном стиле, царит сугубо деловая атмосфера. Однако в последние дни он все более напоминает развороченный муравейник, встревоженные обитатели которого не знают, откуда ждать новой беды. Причина этого переполоха — тяжелый кризис, потрясающий до основания всю громоздкую конструкцию «общего рынка».

В ночь на 1 июля министры иностранных дел шести стран — участниц ЕЭС — Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга — расстались после долгих споров, признав полную невозможность достигнуть соглашения по вопросу о так называемом сельскохозяйственном фонде. На следующий день состоялось экстренное заседание Совета министров Франции под председательством генерала де Голля, по окончании которого министр информации Пейрефит заявил журналистам, что французское правительство не намерено участвовать в очередных совещаниях «общего рынка». Вскоре стало известно, что постоянный представитель Франции в Европейском экономическом сообществе Жан-Марк Бегнер отозван из Брюсселя. Его заместитель Морис Ульрик сообщил, что французские делегации воздержатся от участия в намеченных ранее сессиях различных технических комитетов Европейского объединения угля и стали, в переговорах об ассоциации с «общим рынком» Нигерии, Марокко, Туниса, Австрии и т. д. Печать затрубила об угрозе полного крушения «общего рынка».

Из-за чего же, собственно говоря, разгорелись страсти? Уже более трех лет назад, в январе 1962 года, когда наступил второй этап переходного периода в создании «общего рынка», было решено установить единые цены на продукцию сельского хозяйства, в частности на зерновые. Наиболее заинтересованной стороной при этом выступала Франция — крупнейший экспортер сельскохозяйственных продуктов в «шестерке», стремившаяся закрепить за собой рынки остальных партнеров, в первую очередь Западной Германии. Однако правящие круги Бонна относились к такой перспективе весьма прохладно: они предпочитали ввозить зерно, мясо, молочные продукты из стран, оставшихся за бортом ЕЭС (США, Канады, Австрии, Аргентины и т. д.), ибо последние покупали в ФРГ на вырученные деньги немало западногерманских промышленных товаров. Установление единых цен означало, что государства — члены ЕЭС, ввозящие более дешевые продукты со стороны, должны сдавать всю разницу в единый фонд, предназначенный для модернизации сельского хозяйства «шестерки», причем главным получателем средств из него оказывалась Франция.

Не надо быть глубоким знатоком проблем европейского объединения, чтобы представить себе, сколько палок поставил Бонн в колеса сельскохозяйственной политики «общего рынка». Французскому правительству пришлось дважды прибегать к ультиматумам и угрожать выходом из ЕЭС, пока 15 декабря прошлого года многострадальное соглашение о единых ценах на зерновые не было, наконец, в принципе достигнуто. Казалось, главное препятствие позади. Но высокие договаривающиеся стороны не замедлили вновь сцепиться — на сей раз по вопросу о том, кто и сколько будет платить в общий фонд, а также в чьи руки попадет контроль над ним.

Представители Италии и Голландии, недовольные тем, что им придется много платить, потребовали ограничить срок действия нового соглашения о распределении взносов (прежнее истекло 30 июня) одним-двумя годами и подчинить фонд так называемому «европейскому парламенту», где французская делегация неизбежно оказалась бы изолированной. Глава делегации Западной Германии, до сих пор не раскрывавший своих карт, внезапно поддержал требования Рима и Гааги. Французские представители, которые, доверяясь прошлым обещаниям Бонна, надеялись заключить новое соглашение сроком до 1970 года и подчинить фонд совету министров ЕЭС, сочли себя преданными. Дальнейший ход событий известен.

Таковы объяснения, на все лады повторяемые западноевропейской печатью. Наиболее серьезные обозреватели считают, однако, что истинные причины кризиса следует искать в другом. По их

мнению, Франция воспользовалась разногласиями, возникшими по поводу сельскохозяйственного фонда лишь в качестве предлога для того, чтобы затормозить выполнение римских соглашений.

Дело в том, что с 1 января 1966 года наступает последний, третий, этап переходного периода, в течение которого совет министров ЕЭС будет принимать решения уже не единогласно, как до сих пор, а большинством голосов. Одновременно таможенные тарифы в торговле промышленными товарами, составляющие сейчас всего 30 процентов от уровня 1957 года, будут снижены еще на 10 процентов (в 1967 году они должны быть ликвидированы совсем). Тем самым ФРГ — главная индустриальная держава «шестерки» — получит максимум выгод, тогда как Франция потеряет всякую возможность вырвать у Бонна много раз обещанную за них компенсацию в области сельского хозяйства. Это вызывает серьезное недовольство влиятельных крестьянских организаций во Франции, мнение которых Париж никак не может сбросить со счетов, учитывая предстоящие президентские, а затем и парламентские выборы.

Нельзя забывать также, что в Женеве давно идет лихорадочная подготовка к решающей схватке между монополиями Западной Европы и США — заключительной фазе переговоров о взаимном снижении таможенных тарифов (так наз. «раунда Кеннеди»). Франция настаивает, чтобы страны «общего рынка» выступали в этих переговорах сплоченным фронтом, опасаясь, что в противном случае ФРГ пойдет на сепаратную сделку с США.

Наконец, экономические вопросы тесно связаны с политическими. За последние месяцы Бонн развил бурную активность, добиваясь скорейшего заключения политического союза «шестерки». Между тем Франция дала понять, что до урегулирования разногласий по единой сельскохозяйственной политике о встрече представителей шести стран на высшем уровне для обсуждения условий политического союза не может быть и речи. Да и представления о нем у партнеров весьма различны: в Париже мыслят союз только как коалицию суверенных государств, тогда как в столицах остальных стран-участниц склоняются к созданию некоего «наднационального» органа.

В таких условиях Франция стремится поставить страны — участницы «общего рынка» перед выбором: либо до перехода к третьему этапу будет выработана единая платформа по всем спорным вопросам, включая сельское хозяйство и отношения с внешним миром (прежде всего США), либо этот переход отложится на более поздний срок, а может быть, и вообще не произойдет.

По мнению некоторых газет, французский президент попросту решил воспользоваться случаем, чтобы сломать существующий механизм «общего рынка», добиться пересмотра римских соглашений и вытравить из них, пока не поздно, «наднациональные» черты. Но каковы бы ни были объяснения и предположения обозревателей, настроение в высоком доме No 23 на улице «Радостного входа» в Брюсселе остается мрачным и подавленным.

Ю.Рубинский.